

КИРГИЗСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ УФИМСКОГО УЕЗДА В КОНЦЕ XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Каримов Тагир Тимергазимович

К. и. н., старший научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

KYRGYZ LAND VOLOST OF UFA UYEZD AT THE END OF THE 17TH – FIRST QUARTER OF THE 18TH CENTURY

T. Karimov

Summary: Review and analysis of numerous documents makes it possible to identify the names of patrimonial owners, the time and circumstances of the emergence of new settlements, and judge their class structure. The anthroponymic origin of the names of some villages has also been revealed. The author especially emphasizes that the name of the volost is not connected with the fictitious clan "Kyrgyz", and puts forward his own version. Votchinniki had different origins, so declaring them representatives of any one clan does not stand up to criticism.

Keywords: votchinniki, Kyrgyz land volost, tatars of the bashkir class, yasachnye tatars.

Концу XVII в. в Киргизской волости, кроме вотчинников, проживало большое количество ясачных татар, позднее записанных в тептярское сословие. В документе середины XIX в. приводится ряд сведений о времени заселения «тептярей» Белебеевского уезда. Так, в дд. Катаево, Куяново, Килкабызово («Килки Абызово»), Камаево, Нижняя Ташла они жили по допуску башкир-вотчинников «с давнего времени» («с давних лет»). В д. Куручево они владели землей вместе с вотчинниками по записи 1684 [7192 по старому стилю] года [8, с. 116, 118–120]. Последняя дата подтверждается временем появления ее первых жителей.

В 1680 [7188] г. ясачные татары Киргизской волости Бекметка Янбулатов, Бекбулавка Чурашев и Янгильдейка Таушев в своей челобитной просили «о ненаписании их в бобыльской ясак» [12]. Как правило, такие просьбы следуют после перехода на окладной ясак, что является свидетельством смены сословия на башкирское.

Отдельные представители бобыльского сословия упоминаются и в других документах. Так, по документу 1684 г. известно о Богдане, Тлекее, Итгибае, Елтокбае из д. Старый Киргиз [6, с. 340]. Часто «бобылей» называют татарами по национальности; других национальностей (за исключением марийцев) в бобыльском сословии в Киргизской волости нет.

Выписка за январь 1688 [7196] г. сообщает о татарах

Аннотация: Обзор и анализ многочисленных документов позволяет выявить имена вотчинников, время и обстоятельства возникновения новых поселений, судить об их сословной структуре. Выявлено также антропонимическое происхождение названий некоторых деревень. Автор особо подчеркивает, что название волости не связано с вымышленным родом «Кыргыз», и выдвигает свою версию. Вотчинники имели разное происхождение, поэтому объявление их представителями какого-либо одного рода не выдерживает критики.

Ключевые слова: вотчинники, Киргизская поземельная волость, татары башкирского сословия, ясачные татары.

дд. Енабердино («Байкачко Ишмяков») и Камаево («Утячко Андрюшев»), которым «велено...платит окладной ясак...вопче по две куницы на год и о том им память дана». На том же листе архивного документа упоминается «чювашенин» д. Сабаево, которому также было предписано платить окладной ясак. Там его родственники названы татарами [13, л. 35]. Этот пример показывает, что ближе к концу XVII в. стала указываться татарская национальность представителей «чувашского» сословия.

«Башкирец» платил 3 куницы в год, по этой причине татарин д. Камаево с двухкуничным ясаком останется в своем сословии. Рассматриваемый документ является первым упоминанием о д. Камаево Киргизской волости. Сведения А.З. Асфандиярова о времени ее возникновения и возможных основателях не соответствуют действительности. Он пишет, что село «основано в 1 й пол. 18 в. башкирами Киргизской вол. Казанской дороги на собств. землях. По дог. о припуске здесь поселились ясачные татары (в 1762 учтено 45 душ муж. пола), перешедшие впоследствии в сословие тептярей» [3]. Другие башкирские авторы намеренно называют этих татар тептярского сословия «башкирами» [6, с. 98] и даже указывают источник, хотя в самих источниках (например, в 1795 и 1834 гг.) они все же фиксируются как «тептяри».

Переходим к другим документам. В июне 1690 [7198] г. «бобылю» Пулату Ахметеву из д. Каракул было велено выплатить окладной ясак с «башкирем» Киргизской

волости Ялгилде Тойгилдиным, а его бобыльский ясак «платить за него беззасашному Ишмячке Торбаеву и о том ему Пулатку память дана» [13, л. 32]. Этот факт говорит о переходе «бобыля» сторонней Енейской волости (к ней принадлежала д. Каракул) в Киргизскую волость и получении там статуса «башкирца».

В 1690 г. огромную по площади выморочную вотчину «по р. Самаре, от Кинельского сырта и от Красного Яру, по обе стороны по рч. Юшаду до Терпелинского верхнего сырта» получил тархан Киргизской волости Явгильда Мурзагилдиев. До этого эта вотчина находилась во владении «чювашенина» Байрягози из д. Ачи Арской дороги Казанского уезда [1, с. 34].

Здесь следует сделать важное замечание. До конца XVII в. и в редких случаях в начале XVIII в. в источниках (имеются в виду документы фонда «Уфимская приказная изба» РГАДА) коренные татары Казанского уезда обозначались термином «чювашенин». С последней четверти XVII в. их называли также ясачными татарами, а если они имели статус вотчинника поземельной волости Уфимского уезда, – «башкирцами». Некоторые видимо этого не знают, поэтому заявление А.З. Асфандиярова, что «Байрягозя – чуваш по национальности», скорее всего, указывает на незнание истории вопроса.

Этот факт о «чювашенине» является одним из многочисленных свидетельств того, что часть татарского населения Казанского уезда имела вотчины в поземельных волостях Уфимского уезда и занималась там хозяйством вместе со своими единоверцами. Тот факт, что вотчина перешла к кому-то другому, говорит о том, что родовым (т.е. наследуемым) она может быть лишь условно, так как именно государство предоставляет ее для уплаты ясака и за службу и строго следит за соблюдением фискальных и других условий владения вотчиной. Если эти условия не выполняются, государство отбирает вотчину и передает ее другому. Обычно владелец повытка (т.е. части общей вотчины) сам находит нового владельца и передает ему все повинности и обязательства по владению вотчиной.

К концу XVII в. относится упоминание о д. Тактагуло Киргизской волости. В связи с земельным спором между «башкирцами» Киргизской и Еланской волостей в документе от декабря 1696 [7205] г., опубликованном частично с некоторыми ошибками [5, с. 121-125], названы Карабаш Тохтагулов и его односельчанин Уруслай Урусколов. Здесь же содержится родовая тамга Карабаша Тохтагурова [14, л. 2-2 об.], в другом документе этого периода упоминается его брат Касей. На основании этих сведений можно сделать вывод, что они являются сыновьями основателя деревни, поселившегося здесь не позднее последней четверти XVII в. Редкое имя Карабаш

дает основание утверждать, что его владелец причастен к возникновению одноименной деревни (ныне с. Карабашево Илишевского района РБ). Кроме того, здесь упоминается еще один вотчинник Киргизской волости Тыпый Бизиргенов [14, л. 10], с именем которого следует связывать название д. Тупеево (ныне Илишевского района РБ).

Также в рассматриваемом документе от 21 декабря 1696 г. вместе с Карабашем Тохтагуловым назван ясачной татарин д. Маты [14, л. 8]. В другом документе мы находим, что К[у]ручу Абызову из д. Маты и «бобылю» д. Улу Именлы Курмашу Тохтамышеву велено платить «окладной ясак старого, что они платили в бобылях четыре куница да вместо денег две куницы да с ними ж велено платить беззасашному Ибраике Уразаеву по кунице». Об этом сообщалось в справке за 13 июня 1685 [7193] года [13, л. 28].

Мы не сомневаемся, что название д. Куручево Киргизской волости, расположенной вдоль р. Маты, имеет антропонимическое происхождение и связано с татарином «бобыльского» сословия Куручем Абызовым. Была еще одна д. Маты, но там жили новокрещеные татары; она сохранит свое название.

К 17 сентября 1701 г. относится заемная кабала ямщика из д. Якшиваново Казанской дороги Прокопия Асянякова «башкирцу» Киргизской волости Сулейману (в источнике «Сюлеман») Тлешеву. «На Уфе в приказной избе стольнику и воеводе Ефиму Панкратьевичю Зыбину с товарищем Уфинского уезду, Казанские дороги, Киргиские волости башкирец Сюлеман Тлешев подал кабалу, а в ней пишет: Се аз, Пронька Асяняков сын, Уфинского уезду, Казанские дороги, деревни Якшивановы ямщик, занял есми на Уфе Уфинского уезду, Казанские дороги, Киргиские волости у башкирца у Сюлемана Тлешева 2 руб. денег серебреных московских ходячих прямых нынешняго 1701-го году все сполна. А порукою по мне, заемщице, в тех деньгах до того срока ручался и в сию кабалу писался брат ево родной яз, Караска Асяняков сын, тое ж деревни ямщик. А кой [из] нас, заемщика или поручтика, на том срок будет в лицах, на том на нас ему, Сюлеману, те свои данные деньги взять все сполна» [10, с. 12]. Сулейман Тлешев – еще один вотчинник Киргизской волости; неизвестно, к какой деревне он относится (его имя больше не фигурирует в опубликованных источниках).

В документе 1706 г. назван новокрещеный Иван Васильев из д. Матов (ныне с. Старые Маты Бакалинского района РБ) Казанской дороги Уфимского уезда [11, л. 10 об.]. Ранее мы говорили, что из двух деревень под названием «Маты» одна сохранит свое название.

Вторая из этих деревень теперь называется Куруче-

во. По договору от 28 августа 1711 г. в вотчине Шердыбая Чоптина в Кыр-Иланской волости поселился татарин д. Куручево (в источнике «Крусе»; ныне с. Старокуручево Бакалинского района РБ) Биккеня Мамяков. «*Припустил я, Шердыбай, ево Бекеня, в вотчину свою, которая у меня обща с Китипом Тленчеевым, с Солтаном Азнагуловым с товарыщи. И в той моей припускной вотчине ему, Бекеню, построица двором, пашня пахать и сено косить, дрова и бревна рубить, и лубья снимать, и в лесу борти делать, и мед выдирать, и всякого зверя и птицу и рыбу ловить, и мельницу строить. И владеть тою вотчиною ему, Бекеню, со мною, Шердыбаем, вечно*» [10, с. 78-79]. В этой вотчине названы речки Ерыклы, Базы, Малый Куюш, Рухмен, Кас-Илга, что косвенно указывает на границы и величину ее территории.

В документе 1712 г. упоминаются «Кыргиские волости башкиры Шембеть Илишев, Исембай Енурусов» [10, с. 86]. Исембай Енурусов из д. Исенбаево будет назван и в источнике 1749 года [10, с. 468]. Эти сведения указывают на антропонимическое происхождение названий дд. Шамметово, Илишево и Исанбаево (ныне Илишевского района РБ). Следует согласится с мнением, что «фамилия Шаммета свидетельствует о том, что его отец Илиш был тоже первопоселенцем одноименной деревни. Выходит, что Шаммет выделился из коренного поселения и основал свою деревню» [2, с. 281].

Таким образом, в той части Киргизской волости, которая впоследствии относилась к Белебеевскому и Бирскому уездам, массовое возникновение деревень наблюдалось лишь со второй половины XVII в. До начала века д. Киргиз, возможно, была единственным поселением, где жили вотчинники, преимущественно одного рода. Лишь спустя много десятилетий стали появляться и другие поселения вотчинников, состоящие из представителей различных родов (это можно наблюдать по родовым тамгам и генеалогическим сведениям), куда одновременно приходили их постоянные спутники – ясачные татары и марийцы. Возникновение новых деревень было сопряжено с огромными трудностями: территорию, которую предстояло заселить, нужно было очистить от леса и кустарника. Расчистка отдельных территорий Киргизской волости под поля и поселения наблюдалась до середины XIX в. (в одном из этих мест в 1872 г. поселились жители д. Камышлытамак).

В документе 1712 г. назван вотчинник Ярмяк Явгильдин из д. Аишево (ныне село Актанышского района РТ), который был одним из трех свидетелей при составлении припускного договора между вотчинниками Булярской волости и енейцами из д. Аккузево [7, с. 22-23]. Последние основали одноименную деревню в Булярской волости.

Татарин д. Исенбаево Баймурза Булатов показан в документе от 20 февраля 1716 г. Его нанял «башкирец» Иланской волости Юмай Исенеев для устройства бортей в своем лесу и косить сено. В договорной записи говорится следующее: «*взял я, Баймурза, у него, Юмая, напредъ сей записи 9 руб. денег. А за те взятые деньги (9 руб.) зделать мне, Баймурзе, в ево, Юмаевой, вотчине в лесу 600 бортей ево, Юмаевыми, снастями. А до зделки тех бортей косить мне, Баймурзе, ему, Юмая, на год по 50 копен сена на ево лугах. А как оные бортши стану делать и сено косить, и в те поры пить и есть ево, Юмаево. Да мне ж братъ у него, Юмая, на поделку оных бортей, епанчю*» [10, с. 137].

Раньше в д. Исенбаево был известен только вотчинник, а теперь мы видим и [ясачного] татарина. Отсюда следует, что для деревни характерна двухсловная структура населения, возможно, с момента ее возникновения.

Припускная запись от 13 января 1717 г. вотчинника Кыр-Иланской волости Усеина Урсякова к «башкирцу» той же волости Рысу Исенгулову и его детям содержит интересные сведения, отчасти относящиеся к Киргизской волости. «*Запись такова: Уфинского уезду, Казанской дороги, Кыр-Иланской волости, деревни Агирского Устя башкирец Усеин Урсяков дал на Уфе сию на себя запись тое ж волости, деревни Девеевы башкириу Рысу Исенгулову з детьми в том: припустил я, Усейн, ево, Рыса з детьми, в вотчину свою в лес Кельтик в урочищах промеж речек, верхняя межа речка Кыргыз, нижняя межа деревня Балчаклы, смежна с Кыргызской вотчиной* (выделено нами. – Т. К.), да от той деревни Балчаклы через перелесок лева сторона оного ж Усеинова, а права Кыргызская, а от того перелеска межа Бисмень Кара, а от Бисменя Кары по речку Тюлгазии, а по речке Тюлгае правая сторона Иланская, а лева ево же Усеинова, а Тюлгезинская вершина смежна с Акмурзиной — права Акмурзина, а лева его ж, Усеинова, а от той межи на вершину Калгии речку, а с Калгизские вершины на Матинские вершины, а с Матинских вершин на низ по Мато на деревню Балишилы, лева сторона ево ж, Усеинова» [10, с. 147-148].

Обратим внимание на то, что кроме «речки Кыргыз» в нем названа «Кыргызская вотчина». Это указывает на родство гидронима и топонима. Следует предположить, что гидроним является первичным, и по этой причине деревня и вотчина получили название «Кыргызские». Мы еще раз обратили внимание на названия, поскольку башкирские авторы тенденциозно пытаются связать их появление мифическим «башкирским родом Кыргыз», выдуманным ими для башкиризации истории края и не упоминающимся в архивных источниках.

В рассматриваемом документе названа д. Балчиклы.

О его населении в источниках этого периода ничего не сообщается, и нет никаких свидетельств того, что здесь когда-либо жили вотчинники. По ревизской сказке 1795 г. и последующего периода известна как марийская деревня. Мы полагаем, что она основана марийцами, а не «башкирами», как бездоказательно утверждается в энциклопедической статье [4].

Киргизская волость была одной из территорий, где в первой четверти XVIII в. проживало большое количество выходцев из Казанского уезда, о чем свидетельствует документ 1722 г. Когда представитель власти поручик Милкович приехал отправить их на старые места жительства, вотчинники яростно сопротивлялись и всячески препятствовали. Вот что сказано в документе: «*Посылан он (Милкович. – Т. К.) в Киргинскую волость в деревню Аю для высылки беглецов, и той деревни башкиры пришед к нем брали и поносили ево всячески, да Киргиской волости башкиры Юсуп называл ево вором и сказал ему, что де сходцов у них нет, а которые были, тех отдали; и по опознанию взял он казанского татарина, и того татарина они Юсуп и Кашиб отбили, и салдат были и всякия противныя слова говорили; да они же черемисенца, которой пришел к нему к записке, самовольно отбили, и тот татарин и черемисянин сказывали, что у них живут беглецов в работниках многое число*». А один из сходцев, называемый абызом Зюрейской дороги Казанского уезда, был особенно нужен «башкирцам», потому что «по их бусурманской вере содержит их мечеть и робят обучает», и по этой причине они попросили его освободить от высылки. В этом документе упоминается и «киргинской Шамметь», который также входил в число татар башкирского сословия, договорившихся между собой не выдавать правительственный сыскным военным отрядам беглых единоверцев из Казанского уезда [6, с. 42; 9, с. 293-295].

Однако в Киргизской волости нашлись и сторонники изгнания «сходцев», среди которых был вотчинник Устюм. Он, как и Яркей Янчурун, сопровождал отряд поручика Буткевича с солдатами, выполнявший задачу по поиску беглых ясачных татар. Однако путь им преградили Исмаил-мулла, Какырбаш и Куразман-батыр, которые «выехали к ним навстречу многолюдством в пансырях и со всяким оружием и не допустили их до своих жилищ в Ыланской волости в деревне, и хотели их поручику с товарищи и башкирцев Яркея, и Килея, и Устюма с товарищи же побить до смерти...» [6, с. 42; 9, с. 294]. Имена почти всех названных здесь «башкирцев» встречаются только в этом источнике; последний со своим редким именем может быть основателем одноименной деревни (ныне с. Устюмово Бакалинского района РБ).

Этот документ наглядно демонстрирует, что вот-

чинники и пришлое население нуждались друг в друге, жили в дружбе и взаимопонимании. Кроме того, наличие последних способствовало духовному обогащению и повышению уровня образования, что в конечном итоге еще больше укрепило единство татарского мира.

Ясачные татары были неиссякаемым резервом пополнения рядов вотчинников-«башкирцев» Киргизской волости. Для иллюстрации приведем еще один пример. Согласно записи от 4 июня 1718 г., «башкирец» д. Атсоярово Елдякской волости Казанской дороги Явгильды Таяулин припустил ясачного татарина той же дороги Кутлы Токташева из д. Киргиз («Киргиски»). В документе говорится, что вотчинник отдал ему «*в той деревне Асоярове ему, Кутле двор свой и пахотные земли и сенные покосы, повытки свои. И ему, Кутле, з братом своим Асабашем жить в той деревне и тем моим Явгильдиным, двором и пахотными землями и сенными покосы, повытки моими, владеть вечно, также лес на хороное строение и дрова в вотчинном лесу рубить, а до бортного ухожья и дельного деревья ему, Кутле, и брату ево дела нет. А с тех пашенных земель и сенных покосов мне, Явгильде, у него, Кутлы, и у брата ево имать в помочь великому государю в ясак по 10-ти алт. на всякой год беспреподобно*» [10, с. 172].

Ранее мы видели переселение ясачного татарина Киргизской волости в Кыр-Иланскую волость по договору от 28 августа 1711 г. Переселение ясачного татарина Кутлы Токташева в Елдякскую волость по договору от 4 июня 1718 г. второй подобный факт за короткий период (1711–1718 гг.), содержащийся в опубликованных источниках (путем изучения архивов число таких фактов можно было бы увеличить). Это свидетельствует о многочисленности ясачных татар в самой Киргизской волости и их активном участии в хозяйственной деятельности вотчинников на равной основе. Обе категории жителей Киргизской волости отличались друг от друга лишь уровнем достатка: владея землей, вотчинник имел больше возможностей. В остальном они ничем не отличались: ни по языку, ни по культуре, ни по традициям. Поэтому вновь прибывшие ясачные татары органично вливаются в хозяйство или деревню вотчинников, часто получая новое сословное название «башкир».

Итак, в конце XVII – начале XVIII в. на территории Киргизской волости впервые упоминаются названия ранее неизвестных деревень. Это свидетельствует о том, что население волости увеличивалось и основывалось новые деревни. Одновременно формируется их сословная структура; в пределах одной деревни (территории) все чаще можно наблюдать представителей двух сословий, живущих в едином татарском этнокультурном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009. 600 с.
2. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
3. Асфандияров А.З. Камаево, село в Бакалинском р-не, Старокурачевский с/с [Электронный ресурс]. URL: <https://bashenc.online/ru/articles/87688/>
4. Балчикли. [Электронный ресурс]. URL: <https://bashenc.online/ru/articles/105449/>
5. Башкирское общество конца XVI – XVII в. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов. Уфа, 2015. С. 121-125.
6. История башкирских родов. Кыргыз. Том 10 / С.И. Хамидуллин, Ю.М. Юсупов, Р.Р. Асылгужин, Р.Р. Шайхеев, И.Р. Сайтбатталов, В.Г. Волков, А.А. Каримов, А.М. Зайнуллин, Р.М. Камалов, Ф.С. Марваров, Р.М. Рыскулов, А.Р. Асылгужин, А.Я. Гумерова, Г.Ю. Галеева, Г.Д. Султанова. Уфа, 2015. 808 с.
7. Каримов Т.Т. Булярская поземельная волость Уфимского уезда в первой четверти XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. №7. С. 22-23.
8. Малоизученные источники по истории Башкирии. Уфа, 1986. 168 с.
9. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. М.-Л., 1936. 631 с.
10. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. М.-Л., 1949. 692 с.
11. РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1240.
12. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 768.
13. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1152.
14. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1240.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»